

Дамаскин Лесников

СВЯТЫЙ СТАРЕЦ

Жизнеописание Архимандрита
Свято-Троице-Сергиевой Лавры
Феодора (Андрющенко)

**«Человек выходил
из его кельи
счастливым...»**

Дамаскин Лесников
Светлый старец.
«Человек выходил из его
кельи счастливым...»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12845990

ISBN 9785447434250

Аннотация

Данная книга представляет собой простое христианское чтение. Однако в этой простоте кроется и немалая духовная мудрость. Посвящена книга жизни и служению одного из замечательных духовников наших дней – архимандрита Феодора (Андрюшенко). В келью старца приходили очень разные люди: от простецов до высоких начальников, ученых и архиереев. И для каждого отец Феодор находил слово мудрости и утешения, слово любви. Книга – скромная попытка воссоздать образ этого духоносного и любвеобильного человека.

Содержание

Слово епископа	6
Предисловие	11
Часть I	14
Детство	14
Духовные школы	17
Монашество и священство	21
Отец Тихон (Агриков)	23
Духовное чтение	26
О. Серафим (Тяпочкин)	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Светлый старец
«Человек выходил из его
кели счастливым...»

Дамаскин Лесников

Редактор Эсмира Травина

Корректор Эсмира Травина

Фотограф Сергей Глебов

Дизайнер обложки Руслан Набиев

© Дамаскин Лесников, 2017

© Сергей Глебов, фотографии, 2017

© Руслан Набиев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-3425-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово епископа

Дорогие о Господе читатели!

Перед Вами не только познавательная, но и назидательная в духовной жизни книга о Троице-Сергиевом старце от-

це Феодоре (в миру Андрющенко Борисе Даниловиче) – уроженце земли Слобожанской, верном ученике преподобного Аввы Сергия, усердном послушнике Дома Пресвятой Троицы, смиренном хранителе и богомудром продолжателе монашеских традиций Сергиева братства и русского старчества по окормлению «алчущих и жаждущих Божией правды» благочестивых мирян и ищущих родников святости ревностных паломников.

Старец – почти наш современник – родился 9 июля (н. ст.) 1928 года на православной Сумщине, в старинном казацком селе Стецковка с сохранившимся во время гонений на веру старинным храмом великомученика Димитрия Солунского, и блаженно почил 18 июня 2012 года в числе «птенцов Сергиевых». Он получил от своих простых родителей и духовных отцов – русских новомучеников и исповедников XX века, самое главное в духовной жизни христианина – святоотеческие традиции спасительного несения креста и обожения, сберег их для нас и передал нам их благодатный дух.

Архимандрит Феодор, как и каждый истинный старец, был не только проводником, детоводителем, как говорит апостол Павел о ветхозаветном законе (Гал. 3,24), чад Божиих на пути к спасению, но и настоящим помощником своих братьев-пастырей и церковной иерархии. Старец, подобно ветхозаветным пророкам, был одним из «стражей» народа Божьего: он предупреждал о пагубности многих современных явлений, указывал на опасность филаретовского раско-

ла на родной Украине. Кто-то принимал его слова с благодарностью, кто-то иначе... При этом он особенно любил православную молодежь и был как бы внештатным помощником инспектора (должность в Духовных школах, отвечающего за дисциплину и внутренний порядок) у будущих пастырей нашей Церкви – воспитателем и наставником многих семинаристов и послушников. Одних он вразумлял словом, другим помогал делом и примером, а третьих, к которым по милости Божией отношусь и аз, укреплял своими молитвами в нелегком в наши лукавые дни церковном служении и в испытании верности духу Христову.

Отец Феодор не был великим аскетом, прозорливцем или чудотворцем, но он был поистине добрым и смиренным пастырем, словом и делом любящим приходящих к нему за советом и жертвенно полагающим за них свою жизнь. В Лавре он жил неприметно, но многих притягивал духовно, как магнит. Его жизнь и служение можно было бы охарактеризовать словами протоиерея Владимира Воробьева, настоятеля московского храма во имя свят. Николая в Кузнецях: «Признак настоящего старца – смирение. Подлинный старец бежит от похвал, превозношения и людской молвы».

Отец Феодор, как и каждый Старец с большой буквы – это выдающийся духовник, талантливый врач или хирург человеческих душ. Он в одном лице и строгий отец, и нежная мать для своего духовного чада, которого он был способен духовно родить во Христе. В облике архимандрита Феодора

было отображение вечного Света, о котором говорил на основании святоотеческого опыта его любимейший Владыка – митрополит Антоний Сурожский: «Никто не становится монахом, не увидев на лице другого отблеск вечного света».

Старец заботится, опекает, участвует в жизни своих духовных чад не только здесь, на земле, но и после своего перехода в Царствие Небесное. Сегодня иногда говорят: «Но ведь старцев сегодня почти не осталось, большинство из них уже умерло. Некому нас наставлять...». Но на эти слова всегда есть единственно правильный ответ: «Если рядом с вами нет живого старца, обратитесь к почившему. У вас есть его житие, его наставления. Читайте – и соотносите со своей жизнью, продолжайте учиться».

К отцу Феодору, одному из духовных светильников Святой Руси, люди шли при жизни за указанием пути в Царствие Небесное, за благодатью, помогающей на этом пути, за примером, не дающим заблудиться, за мудрым словом благословения. После же его отшествия к Богу, люди идут к нему уже на могилку с просьбами о молитвенной помощи. И действительно, они получали и продолжают получать искомое наставление для просветления ума, исцеления души, утешения сердца и преобразования всей жизни...

Пусть знакомство и общение с отцом Феодором через эту книгу поможет юным в вере и уже опытным усердным и самоотверженным христианам познать святую волю Божию и получить благодатную поддержку в духовной жизни.

Сердечная благодарность верному послушнику нашего Старца иеромонаху Дамаскину (Лесникову) за его внимание к Батюшке во время его земной жизни и составление его душеполезного жизнеописания.

*Благодарный почитатель отца Феодора,
Иов, епископ Каширский, Управляющий Патриаршими
приходами в Канаде.*

Предисловие

Через несколько месяцев после смерти в Троице-Сергиевой Лавре архимандрита Феодора (Андрющенко) несколько его духовным чадам, в том числе и мне, пришла в голову мысль запечатлеть для современников облик старца в литературном слове. Нашлись люди, которые составили свои личные воспоминания о нем: кто-то передал отсканированные письма, которые батюшка писал из Лавры своим родным и близким на Украину, кто-то прислал фотографии различных лет. Так постепенно собрался небольшой материал, который захотелось опубликовать и предложить современному любителю христианского чтения. Данная книга составлена путем объединения краткого жизнеописания, воспоминаний духовных чад и расшифровки сохранившихся писем старца.

Название книги – «Светлый старец» – призвано отразить тот внутренний облик отца Феодора, который характеризовал его как наставника и пастыря душ человеческих. Он был светел изнутри, и свет этот был Божественного происхождения. Но приобретенную им в смиренных трудах и молитвах частичку света Христова он не просто берег в себе, а обильно и бескорыстно раздаривал всем, кто в этом нуждался. Иными словами, батюшка умел и хранить в себе данную Божественную просветленность духа, и передавать ее людям через глубокую отеческую любовь и заботу, через врачевание

душевных недугов и сердечную радость. В своих воспоминаниях об о. Феодоре одна женщина написала: «Человек уходил из его кельи счастливым». Как это верно сказано! Будучи только автором-составителем данной книги, работая с рукописями, их копиями, с воспоминаниями людей, я большей частью только излагал свидетельства других людей об о. Феодоре. И часто со стороны мне могло показаться, что они многое преувеличили, выдумали, а в каких-то случаях даже выдали желаемое за действительное. Из-за этого (да простят меня составители личных воспоминаний) кое-что пришлось опустить, вырезать, и в итоге часть материала не вошла в книгу. Но вот это свидетельство по поводу счастья, о котором написала духовная дочь батюшки и которого мы все так ищем в этой жизни, очень хочется подтвердить лично. Потому что я сам неоднократно переживал это состояние душевного счастья и близости Божьей после посещения кельи о. Феодора в Троице-Сергиевой Лавре. В свою очередь такие духовные переживания, когда чувствуется, что «Господь близ» (Филип. 4:5—7), привели меня к убежденности в том, что передо мной благодатный человек, христианин, «в котором нет лукавства» (Ин. 1:47). Его вполне можно назвать старцем по имевшемуся у него дару духовного целительства, по способности к возрождению угнетенных скорбями, грехами и болезнями душ людских. Старчество – это ведь дар от Бога. И о. Феодор, безусловно, этим даром обладал.

В православном христианстве традиционно считается, что старец – это человек, живущий в особом единстве со Святым Духом Божиим (1 Ин. 1:3). Благодаря этому единству старец становится наставником для других. Старец видит душу приходящего к нему человека и способен простыми словами и действиями, а также своими молитвами наставлять и исцелять ее, даровать ей особенную окрыленность, затеплять в ней, как в лампаде, Божественную любовь. Впрочем, подлинный старец и есть олицетворение любви Бога к грешному человеку. Старец всегда ищет пользы ближнего и как бы отдает человеку частицу той благодати Божьей, носителем которой является сам. Сотни и, наверное, тысячи людей, которые встретили отца Феодора на своем жизненном пути, могли бы, думаю, без преувеличения сказать, что батюшка, несмотря на личные немощи и грехи, был действительно светлым, благодатным человеком. Он был способен преобразить жизнь и оставить добрый след в душе каждого, кто приходил к нему как к своему духовнику или даже просто советнику. Во всяком случае, все те, кто потрудился над этой книгой об отце Феодоре, безусловно убеждены в этом.

Автор-составитель

Часть I

Архимандрит Феодор

(Андрющенко). Штрихи биографии

*Блаженны вы, когда будут поносить
вас, и гнать, и всячески неправедно
злословить за Меня.*

Евангелие от Матфея 5:11

Детство

Архимандрит Феодор (в миру – Андрющенко Борис Данилович) родился 9 июля (н. ст.) 1928 года в Украинской ССР, в селе Стецковка Хотеньского района Сумской области. Родители его, Даниил и Зинаида, были крестьянами. Оба родителя были верующими и воспитанными в христианских традициях людьми. Мать о. Феодора особенно любила молиться и была, как мы сейчас говорим, по-настоящему воцерковленным человеком. А отца батюшки на селе прозвали Медведем за крепкое телосложение, силу, угрюмый вид и суровый характер.

Рождение будущего старца было ознаменовано покровительством Божьей Матери. День его рождения пришелся

на праздник Тихвинской иконы Богородицы. В день праздника мама батюшки, Зинаида, которая была весьма благочестивой христианкой, по настоянию подруг решила пойти в храм, помолиться и причаститься Тела и Крови Христовых. Родов она к тому времени никак не ожидала. В храме была служба – Божественная литургия, и мама отца Феодора смогла исповедоваться и причаститься Святых Тайн Христовых. Она пришла домой после причастия, и почти сразу же у нее начались схватки; вскоре она родила мальчика. Так что батюшка иногда полусхутя говорил, вспоминая свое появление на этот свет: «Я причастился в первый день своего рождения». Назвали новорожденного Борисом. По одному из имеющихся толкований, имя Борис – славянского происхождения и означает «борющийся» или «борющийся за славу» (если производить его от болг. Борислав). И действительно, всю свою жизнь батюшка Феодор боролся: боролся со злом и неправдой, боролся за славу Божию. Борьба эта была не отчаянным протестом, а борьбой за правду Евангелия в своей жизни и жизни мира, борьбой не разрушительной, а созидательной.

У Зинаиды и Даниила были и другие дети. Младенцы Иоанн и Нина умерли в раннем возрасте, в голодные и холодные военные годы. А братья Леонид (+1998) и Борис – будущий архимандрит Феодор – выжили в войну и прожили затем достаточно долгую жизнь.

Во время Великой Отечественной войны батюшка с ма-

мой и братом Леонидом оставались на Украине, на оккупированной территории. Отец Феодор, вспоминая военное время, говорил, что фашистов люди на оккупированных территориях люто ненавидели. Прежде всего, конечно, за их жестокость. В памяти батюшки оккупанты остались «нелюдями», «зверями», поэтому, как он говорил, была у людей великая радость, когда немцев погнали назад, а затем и вовсе окончательно добились.

Духовные школы

После войны, в 1946 году, в Москве открылся Богословский институт (или, если точнее, богословские курсы), и отец Феодор, которому было тогда 17—18 лет, поступил на 1-й курс. Вскоре институт перевели из Москвы во вновь открытую Троице-Сергиеву Лавру, и юный Борис Андриющенко стал семинаристом. Учился он на одном курсе с будущими великими лаврскими старцами – архимандритом Кириллом (Павловым) и архимандритом Тихоном (Агриковым, в схиме – схиархимандрит Пантелеимон). С отцом Тихоном, который еще студентом был рукоположен во иеромонахи и окормлял духовно многих прихожан и в академии, и в Лавре, отец Феодор просидел за одной партой все годы учебы. И конечно, они очень сильно сдружились. Марк Харитонович Трохимчук (+2005) в своих воспоминаниях о жизни духовных школ того времени писал: *«Из тех, чьи имена впоследствии стали на слуху, назову Василия Агрикова (будущий духовник Лавры, архимандрит Тихон), Бориса Андриющенко (будущий архимандрит Феодор). В семинарии эти двое были неразлучны. Василий – высокий, лицо худощавое. Борис – просто мальчик. Агриков отличался особой стеснительностью, все делал не спеша, с какой-то таинственной значительностью. Воспитатели обоих хвалили*

за поведение, всем ставили в пример»¹.

Как вспоминал батюшка, они с отцом Тихоном были настолько духовно близки, что не было у них друг от друга никаких тайн и секретов. С отцом Кириллом такой близости не было, однако батюшка всегда очень тепло отзывался и об о. Кирилле, указывая на его, как он часто говорил, характеризуя кого-либо, «особенность». А особенностью этой было большое усердие о. Кирилла к чтению Евангелия. По словам о. Феодора, о. Кирилл, еще будучи студентом духовных школ, не расставался со стареньким, небольшого формата Евангелием, которое он где-то нашел и постоянно читал, пользуясь любой свободной минутой. Так о. Кирилл любил это чтение, что очень мало общался с однокурсниками, вообще был немногословен, предпочитал молитву и чтение Евангелия всему остальному. Кстати сказать, о. Кириллу ошибочно приписывают участие в обороне известного «дома Павлова» в Сталинграде. Действительно, будущий о. Кирилл во время войны оборонял «город Сталина», но неприступный дом защищал другой человек – однофамилец о. Кирилла сержант Яков Павлов. А о. Кирилл большую часть войны провел на штабных должностях, по воспоминаниям его самого, был писарем.

Во время учебы в семинарии и академии, которая длилась с 1946 по 1954 год, Борис Андриященко несколько раз при-

---

¹ М.Х.Трофимчук. Академия у Троицы. Воспоминания. 1944—2004. Св. Троице-Сергиева лавра, 2005. С. 51.

езжал домой к матери в Стецковку. Была у них одна соседка, которая все хотела сосватать за Бориса свою дочку. И почти каждый раз, когда батюшка приезжал на каникулы, делала такие попытки. Отец Феодор рассказывал, что когда гости приходили к ним в дом, он через задний двор убегал из дома огородами. Походили-походили сваты, поняли, что дело это бесполезное, и в конце концов свои намерения оставили.

Степень кандидата богословия о. Феодор получил за работу, посвященную пастырскому служению святителя Феофана Затворника, написанную, конечно, еще до его прославления в лике святых. Курсовое сочинение иеродиакона Феодора (Андрющенко) «Епископ Феофан (Вышенский) как пастырь-душепопечитель» было составлено в 1954 году. Святитель все время оставался одним из самых почитаемых батюшкой святых. Эта работа до сих пор хранится в библиотеке МДАиС, и ее можно прочесть. Конечно, это не какой-то особенный богословский труд – наоборот, очень простое изложение учения о пастырстве святителя Феофана. Однако данная работа как раз своей простотой и доступностью вполне увлекает читателя и способствует его душевной пользе. Не обладая хорошим умением письменно излагать свои мысли, о. Феодор писал свою работу при помощи своего всепоспешительного и любимого В. П. – Василия Петровича Агрикова, архимандрита Тихона. Наверное, в современных духовных школах за такой «подход» к научной работе можно было бы получить серьезный нагоняй, но в то время, почти сра-

зу после войны, к подобного рода студенческой взаимопомощи относились гораздо более снисходительно. Впоследствии книги святителя Феофана были любимым келейным чтением старца, и приходившие на эти чтения студенты семинарии и академии читали их вслух. Особенно батюшка указывал на полезность двух трудов святителя, которые были доступны тогда современному читателю: «Путь ко спасению» и «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться». Эти книги действительно пользовались большим спросом у православного читателя, были изданы и неоднократно переиздавались многотысячными тиражами.

Монашество и священство

Учась в академии, Борис Андриющенко был пострижен в монашество тогдашним наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Иоанном (Разумовым). Духовником новопостриженного монаха Феодора стал архимандрит Петр (Семеновых), человек высокой духовной жизни, старец одновременно строгий и любвеобильный, который пользовался большим авторитетом среди братии Лавры. Батюшка рассказывал, что послушание старец Петр требовал неукоснительное: «Или исполняй, что я говорю, или отойди от меня». Отец Феодор избрал первое – исполнять – и старался во всем быть послушным старцу. Например, он рассказывал, что кто-то из прихожан подарил ему портативный магнитофон (а по тем временам это был очень ценный подарок!) и отец Феодор, будучи уже иеромонахом, которому нужно было регулярно проповедовать, решил при подготовке к проповеди записывать свой голос на пленку, чтобы лучше запоминать подготовленную проповедь и слышать себя со стороны. Видимо, с целью борьбы с тщеславием и высоким о себе мнением, которые могли бы возникнуть в этом случае, старец Петр строго-настрого запретил отцу Феодору вообще пользоваться магнитофоном. Как ни жалко ему было такого дорогого подарка, он отдал магнитофон и больше никогда не пользовался подобной техникой.

8 октября (н. ст.) 1954 года, в день Преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского чудотворца, отец Феодор – к тому времени уже иеродиакон – был рукоположен во иеромонахи Патриархом Алексием (Симанским). В день рукоположения о. Феодора во иеромонахи, одним из Преосвященных, также в Троице-Сергиевой Лавре², в сан иеродиакона был рукоположен монах Кирилл (Павлов), духовный друг батюшки и будущий общеизвестный старец и духовник. В дальнейшем все церковные награды, вплоть до возведения в сан архимандрита, отцу Феодору были даны при Святейшем Патриархе Алексии (Симанском). Сам батюшка особенно отмечал, что после Патриарха Алексия о нем забыли, и говорил: «Вот и слава Богу!» При последующих патриархах отец Феодор фактически был лишен внешних знаков внимания со стороны священноначалия. Однако сей факт не лишил его возможности духовно развиваться и сосредоточить свое внимание на окормлении многочисленных паломников, приезжавших в Лавру из различных уголков нашей страны – тогда еще Советского Союза. «Зарабатывал» он тогда не звания, чины, ордена и медали, а приобретал души для спасения в благодатной ограде Церкви Христовой.

---

² Интересный факт: рукоположение в священнический сан отца Феодора состоялось в год 600-летия со времени рукоположения в священники самого преподобного Сергия, который стал иереем в 1354 году.

Отец Тихон (Агриков)

Как уже упоминалось, с о. Тихоном батюшку связывали особенно близкие отношения. Будучи старшим по возрасту и жизненному опыту, о. Тихон был для о. Феодора не только духовным другом, но и наставником в духовной жизни. Их духовный союз ведом только Богу, но почти очевидно, что о. Феодор многое воспринял от о. Тихона, а в дальнейшем обильно раскрыл в своем собственном духовном опыте. Например, в даре дерзновенной молитвы, которую Господь слышал и отвечал молящемуся и его духовным чадам на их прошения.

Про о. Тихона старец рассказывал не часто, но каждый раз в этих рассказах было какое-то назидание. Батюшка говорил, что о. Тихон вырос в очень благочестивой семье: мама его была сильная молитвенница и любовь к молитве он воспринял от нее. В воспитании юного Василия (мирское имя о. Тихона) она была строга, достаточно часто наказывала за провинности и непослушание, но наказание было не со злобы и в основе своей имело воспитательное значение. По сути, родная мать стала первым духовным наставником о. Тихона. Вспоминал о. Феодор о военных годах о. Тихона. С его слов, почти всю войну тот провел за баранкой, как о. Феодор специфически выговаривал, «студабэккера» – американского военного грузовика, машины, которую США постав-

ляли нам во время войны по ленд-лизу. По словам о. Тихона, ни разу за всю войну он не спал в кровати, спать приходилось где придется: в кабине автомобиля, на сеновале, в полуразрушенных постройках, в окопах, на сырой земле. И как бы ни было трудно, холодно и голодно, о. Тихон всегда очень горячо молился в душе о помощи свыше. И если бы не эта помощь, то, по его собственным словам, он уже много раз мог бы погибнуть. Живая молитва в сложнейших условиях войны дала о. Тихону бесценный духовный опыт, который сделал из него по-настоящему одухотворенного, благодатного человека. Отец Феодор свидетельствовал, что о. Тихон был уникальным человеком, настоящим молитвенником, ярко выделявшимся на фоне других, тоже не менее духовно опытных монахов Лавры.

В 1980-х годах по клевете и при содействии советских начальников города Загорска (нынешний г. Сергиев Посад) отец Тихон был изгнан из Лавры. Он так и не вернулся в обитель, даже после падения коммунистического строя и общего возрождения церковной жизни в стране. Жил сначала в Грузии, затем переехал в Подмосковье, жил недалеко от Мытищ, в селе Тайнинском, где в итоге скончался и был похоронен. После изгнания, многолетних скитаний о. Тихона и вплоть до его последующей кончины в 2000 году о. Феодор и о. Тихон практически не общались. Но духовную связь со своим другом и наставником о. Феодор сохранил, часто вспоминая и рассказывая о нем с большим уважением и лю-

бовью. О. Феодор считал, что о. Тихон был настоящим мучеником – столько в жизни пришлось перенести ему скорбей.

В статье, посвященной 5-летней годовщине со дня упокоения о. Тихона и размещенной на официальном сайте Московской духовной академии, он именуется как «один из великих старцев современности»³. Это еще раз подтверждает существующее мнение о том, что о. Феодор, считавший о. Тихона своим ближайшим и лучшим наставником в духовной жизни, шел верным путем христианской жизни. Более того, архимандрит Тихон (Агриков) был некогда его сотаинником, с которым, по собственным словам о. Феодора, у них не было друг от друга никаких тайн и секретов.

---

³ «Вечная память!», 15 ноября 2015 года: <http://www.mpda.ru/news/text/26392.html>

Духовное чтение

О. Феодор очень любил духовное чтение. В последние годы в его келье семинаристами, студентами академии, а также проходящими и приезжающими к нему из разных частей России и Украины духовными чадами всегда что-то читалось. Неукоснительно – Евангелие и Апостол, жития и поучения святых отцов. Читалось в его келье житие Антония Великого, жития и поучения Оптинских старцев, современные книги о подвижнике святителе-хирурге Луке Войно-Ясенецком, «Жизнь для вечности» о мужественном и благочестивом юноше Николае Пестове, а также много других духовно-назидательных книг. Особенно батюшка почитал святителя Феофана Затворника (о котором в академии он написал курсовое сочинение) и митрополита Антония Сурожского, книги которых также неизменно читались в его келье. Владыку Антония батюшка видел и лично, когда тот приезжал в Московскую духовную академию и выступал с лекцией перед преподавателями и студентами, кажется, в 1960-х годах. Книги митрополита Антония, которые были в продаже, всегда скупались в большом количестве и не только читались и перечитывались, но и постоянно раздавались студентам и приезжим. Владыку Антония отец Феодор считал великим богословом и современным отцом Церкви и был уверен, что это святой, который пока еще

не узнан и не оценен по достоинству. Владыку о. Феодор часто называл «мой любимый Антоний». Книги, которые он дарил людям, никогда не подписывал, хотя многие просили его сделать это «на память». На такие просьбы всегда строго отвечал: «Не я их писал – не имею права!» На эти книги он тратил почти все имеющиеся у него деньги: лаврскую пенсию и пожертвования паломников. Кстати, это качество роднило его с владыкой Антонием Сурожским, для которого единственной ценностью, на которую можно было потратить деньги, были книги.

Батюшка, конечно, очень любил духовное чтение. Сам много читал еще с семинарской скамьи. Когда-то он был библиотекарем в Лавре, и это послушание дало ему возможность в свое время прочесть много духовной литературы, позволило напитаться святоотеческим духом. Когда он был уже монахом, его духовник дал ему послушание – 12 раз прочесть «Добротолюбие». Сегодня это трудно представить, чтобы кто-то получил такое сложное послушание, а тем более чтобы кто-то его смог исполнить. А вот о. Феодор со всем усердием и прилежанием прочитал порученное именно 12 раз. И, как он потом говорил, только после всех положенных прочтений понял многое из того, что там было написано.

О. Серафим (Тяпочкин)

Помимо духовника и сотаинника отца Тихона (Агрикова) своими духовными наставниками с самого начала монашеского пути о. Феодор считал также архимандрита Петра (Семеновых) – очень строгого старца, которому он был вручен при пострижении, а затем известного русского старца и прозорливца архимандрита Серафима (Тяпочкина) – наоборот, старца милостивейшего и любвеобильнейшего. О. Феодор часто ездил к о. Серафиму в село Ракитное Белгородской области. По воспоминаниям о. Феодора, особенностью духовного облика о. Серафима была величайшая любовь к людям. Также батюшка рассказывал, что во время проповедей о. Серафим всегда плакал и с ним плакало большинство тех, кто стоял в храме. Проповеди о. Серафим всегда говорил очень тихо и долго, минут 30—40 по времени, и нужно было прислушиваться, чтобы понять смысл. Поэтому в храме во время проповедей старца стояла редкая тишина. Все очень внимательно слушали, и много людей тихонько плакали, как плакал и сам о. Серафим. Сегодня такую обстановку во время проповеди в храме представить практически невозможно, но вот в Ракитном в 70—80-е годы она была. Когда о. Серафим отошел ко Господу (+19 апреля 1982, в Светлый понедельник), о. Феодор не смог приехать на похороны из-за послушаний в Лавре. Но на 9-й день после блаженной кон-

чины ракитянского старца панихиду по новопреставленному при большом стечении народа совершал именно о. Феодор. Сам он очень дорожил памятью о батюшке Серафиме и всегда благодарил его мысленно, что чудесным стечением обстоятельств смог отдать ему последний молитвенный долг в 9-й день его упокоения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.